

Солнечный мальчик римской Олимпиады

КАК ПРИРУЧИТЬ КАНОЭ

Каждую весну ещё в 1940-е годы вода в Соже поднималась так, что в районе Монастырька затапливала дома по самые окна. И если в других районах города люди передвигались на повозках или автомобилях, то главным транспортом жителей около речного района была лодка, и Лёня Гейштор во время разливов залезал в рыбацкую лодку прямо из окна своего дома. Учась в школе, он уже зарабатывал первые деньги, перевозя людей по Сожу. «Я грёб здорово, хорошо и, главное, технично, часто соревновался с приятелями, догоняя плывущее бревно», - вспоминает Леонид.

- Впервые увидел греблю на каноэ в 1955 году. Она показалась мне мужественным видом спорта, оваянным индейской романтикой дикого Запада. Наверное, на таких каноэ краснокожие ездили на охоту. Я же, тренируя выносливость, возил на нём дрова, которые заготовливал на зиму.

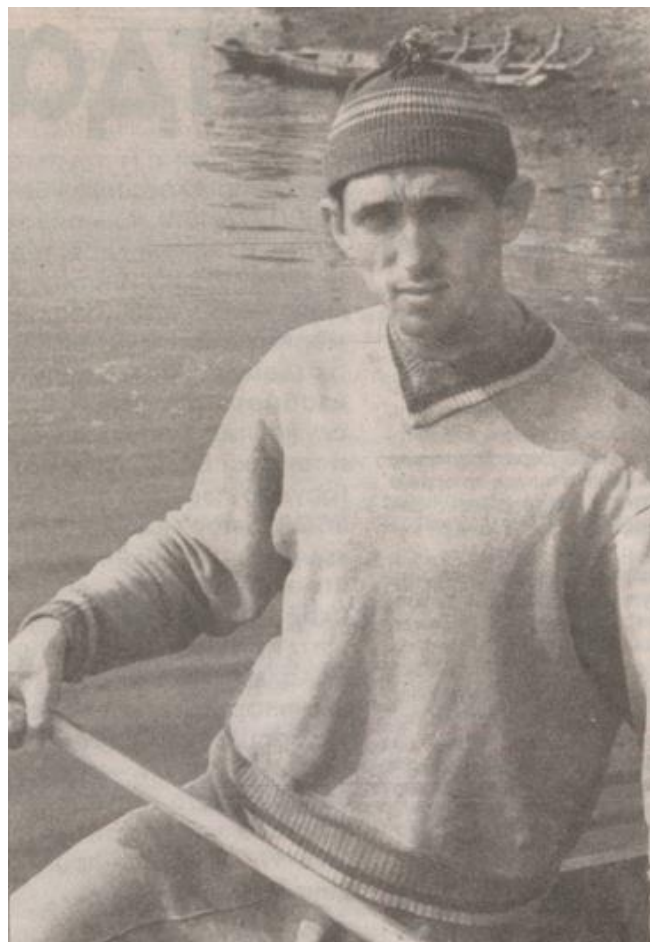
В первую очередь Гейштору понравился внешний вид каноэ, и Леонид пришёл в спортивную секцию «Водник», но его взяли не сразу, помешала простуда. Впервые сев в 1955 году в каноэ, он доплыл до середины реки, где попал в волну от проходившего парохода «Молотов». Каноэ перевернулось, но это не отбило у Лёни интерес к гребному спорту. Плавание на каноэ придавало, по словам Леонида Григорьевича, силу, и он чувствовал себя лихим казаком, который приручает необъезженную лошадь. Вскоре молодой человек прямо с завода, зачастую не поужинав, ходил на тренировки. Через два месяца стал чемпионом Гомельской области, а чуть позже - вторым на первенстве БССР в одиночке на 10 000 метров.

перевёрнулось, но это не отбило у

Лёни интерес к гребному спорту. Плавание на каноэ придавало, по словам Леонида Григорьевича, силу, и он чувствовал себя лихим казаком, который приручает необъезженную лошадь. Вскоре молодой человек прямо с завода, зачастую не поужинав, ходил на тренировки. Через два месяца стал чемпионом Гомельской области, а чуть позже - вторым на первенстве БССР в одиночке на 10 000 метров.

«ДЯДЯ, НЕ ПЕРЕВЕРНЁШЬСЯ?!»

С 17 лет Лёня работал на кроватной фабрике. «Пыль, грязь в литейном цеху, - рассказывает олимпийский чемпион. - После заводской смены брал каноэ на

плечо и шёл к реке через территорию теперешнего ЗИПа. "Что он несёт? Совсем с ума сошёл", - удивлялись рабочие на проходной». Позже, став титулованным спортсменом, он совмещал тренировки с учёбой в политехническом техникуме, а затем в ГГУ имени Ф. Скорины. Леонид, к слову, стал первым в истории гребли, кто начал тренироваться в зимнее время. Плавал в полынье, а мальчишки на коньках ему только покрикивали: «Дядя, не перевернёшься?!» А он без спасательного жилета продолжал плавать по ледяной воде. «Ангел-хранитель меня берёт», - добавляет Леонид Григорьевич. С верой в Бога у спортсмена связаны и самые первые воспоминания, когда в 1943 году, отступая из Гомеля, немцы гнали пятерых детей Гейшторов по улице Советской в Германию. «Огромная колонна горожан, со всех сторон собаки лают, - вспоминает Леонид. - Заночевали в поле, а когда проснулись, то оказались под снегом. Бог

миловал, и немцы при отступлении нас бросили». Вернувшись назад, увидели, что дом разрушен. Некоторое время жили в соседнем, который до войны населяли монашки. Жили очень бедно. Отец с фронта не вернулся, и только благодаря тому, что мама шила на машинке, ей удавалось заработать деньги, чтобы прокормить пятерых детей.

САМ СЕБЕ ТРЕНЕР

В 1955-м Леонид ушёл служить в армию, попал в Башкирию. Ездил на учения пехотинцев, стрельбы, а после нарядов отпрашивался у командира, чтобы тренироваться на каноэ. В итоге стал чемпионом Башкирии в каноэ-одиночке на 1000 и 10 000 метров. Тогда его фамилия впервые появилась на страницах газет. Перед демобилизацией Гейштора уговаривали остаться в Уфе, но он решил вернуться на родину. «Ехал в Гомель через Москву. Впервые побывал на Красной площади. Мавзолей был закрыт - и я пошёл в церковь. А там всё золотом горит. Красотища!» - вспоминает Леонид Григорьевич. Вернувшись домой, в «журльнический» район, как называл Монастырёк Гейштор за то, что там в те времена проживали люди, имеющие проблемы с законом, он начал тренироваться к Спартакиаде народов СССР. Перед этим соревнованием спортсменам выдавали форму, на которую у Леонида не было денег, и, чтобы её купить, мать одолжила 800 рублей у соседки. «На меня никто из тренеров не имеет права претендовать. Меня никто не учил, как правильно грести, - говорит Леонид. - Мне сказали: бери каноэ и работай. Даже подушечки под колено на первых тренировках не было, ставил колено на деревянное дно». В 1959 году в каноэ-двойке с Сергеем Макаренко Леонид Гейштор стал чемпионом второй Спартакиады народов СССР, опередив ближайших соперников на 28 секунд, и их включили в сборную СССР. «Мы ведь тогда были никто - ноль. Научные работники из Ленинграда щупали наши небольшие мышцы на руках и не понимали, чем мы грёбём. Мы ведь были худенькие. У меня скулы выступали», - вспоминает о начале карьеры в большом спорте чемпион. На этих соревнованиях в Москве у него даже

денег на мороженое не было. Но опять случилось чудо - нашёл 50 рублей, благодаря чему Леонид смог позволить себе прилично питаться.

ЧУТЬ НЕ ВЫГНАЛИ ИЗ СБОРНОЙ

В Ленинграде на канале проходили соревнования претендентов на поездку на Олимпийские игры. Волны в день заезда поднялись огромные, и двойка Гейштор-Макаренко вместо победы привезла пол-подки воды, не попав даже в финал. Завтра на другом канале, где вода была спокойной, гребцы «привезли» больше минуты запаса по времени, и их сразу взяли в сборную СССР. Когда ехал на Олимпиаду, по физической подготовке Гейштор находился на 36-м месте из 60-ти, а Сергей Макаренко стоял и того дальше. При таких показателях пару должны были выгнать из сборной. Начали отчислять слабых по общефизической подготовке. На одной из тренировок произошёл случай: наши спортсмены соревновались с чемпионами Олимпийских игр 1956 года в Мельбурне Грацианом Ботевым и Павлом Хариним и так завелись, что соперники бросили вёсла, не выдержав темпа. А в это время тренеры стояли на берегу и смотрели: им было интересно, кто кого переломит.

СЕКРЕТ ГРОМКИХ ПОБЕД

«Секрет победы в том, чтобы минимально задействовать мышцы. Лодка должна идти без толчков, плавно, как крейсер. Не следует целенаправленно тренировать лишние мышцы, которые не участвуют в гребле. У наших же соперников

работали все мышцы, но только не голова, - шутит Леонид. - Помню, стоим на высшей ступени пьедестала, а соперники на ступеньке третьего места такие высокие, что вровень с нами». Чтобы добиться результата, Гейштор с Макаренко по пять часов стояли в каноэ, не разговаривая. «Болтовня и споры не приведут к победе. Если мне не нравилось, как гребёт напарник, сбавлял темп и тянул веслом по воде», - делится спортсмен методикой тренировки. После очередного собрания тренерского штаба белорусских спортсменов оставили в сборной, и они отправились для подготовки к Олимпиаде за границу. Тренировались в Ганновере, где помимо гребли играли в футбол. Один из местных зрителей, восхищённый игрой Леонида, даже подарил ему бутсы «Адидас».